

Касым Жакибаев

Комсомольцу Касыму Жакибаеву — 23 года. Касым только начал свой творческий путь. Среди образов, созданных молодым актером на сцене Театра для детей и юношества Казахстана, — столетний охотник Иван Вылко («Два капитана»), мудрец Гуссейн Гуслия («Ходжа Насреддин»), мираб Джауат («Добро пожаловать») и многие другие «сценические старики». Но Касым играет не только стариков. Он разносторонний характерный актер.

Три года назад Жакибаев окончил Алма-Атинское театральное художественное училище и был принят в театр. Дни были напряженные. Русская и казахская труппы параллельно готовили три спектакля, посвященные юбилею ленинского комсомола. И случилось, что Касыму почти одновременно пришлось выступить в трех ролях, в которых впервые ярко проявилась разносторонность его дарования.

Идут «Два капитана» В. Каверина. На сцене появляется эвенок Иван Вылко. Ему известны некоторые подробности гибели капитана Татарнинова.

— Сколько вам лет? — спрашивает доктор Павлов.

— Сто. — отвечает охотник.

— Да не может быть! — восклицает Саня Григорьев.

— Сто лет, — глухо повторяет эвенок, и в зрительном зале вдруг вспыхивают аплодисменты: такое неповторимое выражение оскорбленного достоинства появилось на медном, неподвижном лице старика.

В сказке Ахунжанова и Бадурова «Алтын саха» Касым исполняет роль байского сына Сармана. Едва этот мальчишка выходит на сцену, зрители начинают смеяться, хотя Жакибаев вовсе не старается смешить. Художественными средствами он зло высмеивает пороки, олицетворенные в этом образе, — зазнайство, жадность.

Третья роль, в которой выступил Касым, был вкрадчивый и коварный кот Базилио в «Золотом ключике» А. Толстого. Эту роль актеру довелось играть и на казахском и на русском языках.

Способность к перевоплощению—главное качество постоянного артиста. Для каждой новой роли Касым ищет и находит особые характерные черточки, детали, оттенки речи. И с каждым новым спектаклем обогащает образ новыми находками.

Театр еще пуст, еще рабочие сцены не начали устанавливать декорации, а Жакибаев уже приступает к гриму. Он старается уединиться, он молчалив. Переход от окружающей жизни к жизни образа—нелегкий процесс, требующий огромной сосредоточенности.

Конечно, молодой актер не стал еще мастером в полном смысле этого слова. У него бывают серьезные сценические срывы. Но стремление к мастерству, творческое отношение к делу помогают Жакибаеву создавать запоминающиеся образы.

Вот лама, буддийский монах, Хэнь Лай из пьесы «Гибель дракона». Это шпион американских агрессоров в Китае, на территории которого идет освободительная борьба. Хэнь Лай ведет секретную радиопередачу. Кто-то вошел, и лицо ламы преобразается. Оно выражает смирение. Старик молится. Такой прием позволил актеру сорвать маску благочестия с прислужника агрессоров.

Творческие удачи Касыма — в спектаклях «Ибрай Алтынсарин» и «Добро пожаловать». В первом из них Жакибаев исполняет роль Жакая. Неграмотный старик, проживший всю жизнь в темноте, Жакай горячо поддерживает борьбу Алтынсарина за строительство народных школ.

Во втором спектакле Касым перевоплощается в образ колхозного мираба Джауата. Мирабу девяносто лет. Он накопил богатейший практический опыт. Несмотря на свои годы, старик молод душой. И с юношеским азартом он помогает инженерам-мелиораторам. В этой роли особенно ярко проявился лукавый юмор, столь свойственный Жакибаеву-актеру.

В обеих названных ролях К. Жакибаев успешно выступил в дни Всесоюзного смотра тюзов.

А. РОЗАНОВ.

На снимках: К. Жакибаев (слева) и он же в роли Джауата. Фото В. Марунина.